УДК 576.576.895.121

О ЦЕСТОДАХ РОДА PROTEOCEPHALUS — ПАРАЗИТАХ РЫБ ОЗЕРА БАЙКАЛ

О. Т. Русинек

Для трех видов протеоцефалид (Proteocephalus perca, P. exiguus, P. thymalli) из рыб оз. Байкал установлены морфологические и биологические особенности, в том числе и экспериментально. Выявлена роль эндемичного бычка-желтокрылки (Cottocomephorus grewingki) в качестве резервуарного хозяина в жизненном цикле Proteocephalus exiguus.

/ Изучение протеоцефалид рыб Байкала начиналось с описания Анненковой-Хлопиной в 1923 г. Proteocephalus thymalli из хариуса Чивыркуйского залива Байкала и Телецкого озера. Ляйман (1933) отмечает у омуля, сига, хариуса и эндемичного бычка-желтокрылки Proteocephalus longicollis. Догель и другие (1949) также указывают P. longicollis для этих видов рыб, но уже в 1957 г. Догель и Боголепова, учитывая описание Бауером (1948) P. exiguus от енисейских сигов, допускают наличие в этом водоеме наряду с P. longicollis и P. exiguus. Однако Дубинина (1962) и Фрезе (1965) считают P. longicollis типичным паразитом корюшек (сем. Osmeridae), поэтому находки данного вида у других рыб представляются проблематичными, а в Байкале — ошибкой в определении. Дубинина (1952), проводя ревизию протеоцефалид в пределах СССР, указывает на неразработанность систематики сем. Proteocephalidae в связи с отсутствием единого подхода к выбору систематических критериев. Говоря о систематическом положении P. thymalli, Дубинина считает, что необходимо продолжить исследования близких видов этого рода из оз. Байкал для того, чтобы подтвердить их самостоятельность.

В настоящее время в Байкале отмечается 4 вида протеоцефалид: *P. exiguus* — у омуля, сига и 14 видов эндемичных бычков (Cottoidei); *P. thymalli* — у хариуса; *P. percae* — у окуня и *P. torulosus* — у ельца и плотвы (Заика, 1965).

При изучении биологии Proteocephalus thymalli — паразита сибирского хариуса оз. Байкал встал вопрос о необходимости дифференциации трех видов протеоцефалюсов: P. percae, P. thymalli, P. exiguus, которые имеют апикальную присоску. P. torulosus имеет апикальный орган.

Исследование протеоцефалид рыб осуществлялось в Чивыркуйском заливе оз. Байкал в 1984—1985 гг. Паразитологическому анализу были подвергнуты омуль (Coregonus autumnalis migratorius Georgi), хариус (Thymallus arcticus Pallas), окунь (Perca fluviatilis L.). Гельминтов фиксировали 70 %-ным этанолом. Затем их окрашивали квасцовым кармином по общепринятой методике. Из половозрелых гельминтов были составлены серии препаратов по 15 экз. каждого вида (P. percae, P. exiguus, P. thymalli). В каждой стробиле были промерены признаки у 5 половозрелых и 5 зрелых члеников, а также 50 семенников и 50 яиц.

Сравнение наших материалов с данными первоописаний по каждому виду показало, что все анализируемые виды протеоцефалид из рыб Байкала в целом соответствуют первоописаниям с наличием определенного своеобразия по некоторым признакам. Например, *P. exiguus* из омуля оз. Байкал довольно бли-

зок к *P. exiguus* из сигов оз. Мичиган (La Rue, 1914) — по длине стробилы, количеству и диаметру семенников. Некоторые отличия касаются размеров половозрелых члеников, длины сумки цирруса — эти показатели у байкальских цестод несколько меньше, чем в первоописании.

Сравнение трех видов протеоцефалид от рыб оз. Байкал между собой выявило существенные отличия (табл. 1). Так, длина стробилы *P. exiguus* в среднем

Таблица 1 Размерные характеристики протеоцефалид оз. Байкал

Признаки	Proteocephalus exiguus	C _v	Proteocephalus thymalli	Cv	Proteocephalus percae	C _v
Количество члеников	13—50 (34)	39.8	102—276 (146)	29.3	115—212 (160)	19.7
Длина стробилы, мм	12.0—38.0 (26.0)	32.5	42.0 - 94.0 (58.0)	22.6	46.0—140.0 (82.0)	29.9
Диаметр присосок, мм	, ,		· · · · · · ·			
боковых	$0.04 - 0.0538 \times \\ \times 0.04 - 0.0616$	11.3	$0.084 - 0.188 \times \\ \times 0.093 - 0.198$	27.8	0.056—0.0886× ×0.0568—0.0913	31.7
апикальной	$(0.0443\times0.0473) \ 0.0092-0.0192\times \ \times0.011-0.023$	21.1	$ \begin{array}{c c} (0.1193 \times 0.1301) \\ 0.0248 0.0528 \times \\ \times 0.055 0.070 \end{array} $	28.5	$ \begin{array}{c} (0.06 \times 0.0646) \\ 0.014 - 0.0172 \times \\ \times 0.02 - 0.0304 \end{array} $	13.1
Длина сколекса, мм	(0.0123 - 0.0163) $0.0832 - 0.1584$ (0.1280)	17.96	$ \begin{vmatrix} (0.0581) \\ 0.1528 - 0.4660 \\ (0.2578) \end{vmatrix} $	34.4	$ \begin{array}{c c} (0.0317) \\ 0.1272 - 0.3080 \\ (0.1933) \end{array} $	21.8
Ширина сколекса, мм Длина шейки, мм	$0.08\dot{1}2$ — 0.1454 3—10	17.34 30.7	$\begin{array}{c c} 0.14\dot{4}0 - 0.5\dot{3}80 \\ 2 - 6.6 \end{array}$	34.8 36.7	0.1736—0.2444 1.8—4.6	13.9 30.8
Отношение длины к ширине полово- зрелого членика	$ \begin{array}{r} (6.4) \\ 1:0.6 - 1:1.5 \\ (1:0.95) \end{array} $	24.3	$ \begin{array}{c c} & (3.7) \\ & 1:1-1:4.7 \\ & (1:2.2) \end{array} $	36.6	(2.9) 1:1.8—1:2.8 (1:2.12)	17.2
Отношение длины сумки цирруса к ширине членика	1:1.8—1:1.3 (1:2)	9.3	1:2-1:3.5 (1:3)	14.5	1:2.6—1:3.9 (1:3)	13.2
Число семенников	26—48 (32.3)	15.6	46—76 (58.6)	10.6	43—106 (61)	23.1
Диаметр семенников,	(0.0523×0.0575)	6.9	(0.064×0.0687)	14.8	(0.047×0.0513)	13 .8
Диаметр яиц, мм	(0.01945×0.01997)	5.8	0.02406×0.02417	11.2	(0.01875×0.01917)	10.4

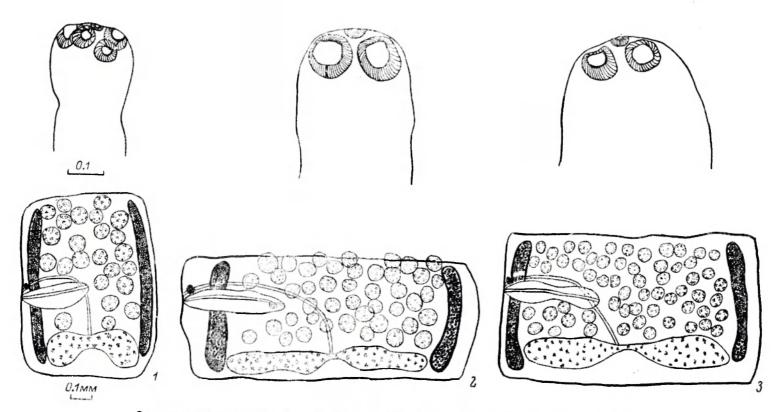
Примечание. В скозках даны средние значении признаков. Су — коэффициент вариации.

в 2 раза короче, чем у P. thymalli, и в 3 раза — чем у P. percae. По количеству члеников P. exiguus также явно отличается их меньшим числом от двух других видов, в то время как у P. thymalli и P. percae этот показатель довольно близок. Размер прикрепительного аппарата у трех этих видов имеет явные отличия (см. рисунок); в частности, апикальная присоска P. exiguus составляет $^{1}/_{3}$ диаметра боковой. Диаметр апикальной присоски P. thymalli и P. percae в среднем составляет $^{1}/_{2}$ диаметра боковой присоски. И по другим признакам P. exiguus также существенно отличается от двух других видов. В целом P. exiguus морфологически наиболее обособленный вид.

P. thymalli и P. percae обнаруживают близость по ряду признаков (среднее количество члеников в стробиле, отношение длины к ширине половозрелого членика). Мы сравнили эти и другие показатели, применив критерий Фишера (Плохинский, 1978) (табл. 2).

Оказалось, что по количеству члеников в стробиле, отношению длины к ширине половозрелого членика, длине сумки цирруса, отношению длины сумки цирруса к ширине членика выявлены недостоверные различия. Это позволяет нам заключить, что использовать данные признаки при определении видов нужно с большой осторожностью.

Такие показатели, как размер присосок, среднее число семенников, диаметр яиц выявили для *P. percae* и *P. thymalli* достаточно высокий уровень достоверности различий.

Сколексы и половозрелые членики Proteocephalus exiguus (1), P. thymalli (2), P. percae (3).

Изучение протеоцефалид из байкальских рыб позволило выяснить некоторые стороны их биологии. В частности, было установлено, что массовое созревание P. percae происходит в мае, P. exiguus — в июне, P. thymalli — в июле. Динамика зараженности рыб по материалам 1984—1985 гг. показывает падение уровня зараженности к июлю у омуля и сига, к августу — у хариуса. В дальнейшем, а именно в августе—сентябре, мы отмечали повторное нарастание зараженности рыб, что связано с новым процессом заражения. Как было экспериментально установлено, время развития P. thymalli в одном промежуточном хозяине при температуре $10-12^\circ$ составляет 18-21 сут. По литературным данным (Альбетова, 1976; Аникиева, 1982), для P. exiguus требуется приблизительно такое же время для завершения развития в ракообразных. Все эти материалы находятся в полном соответствии со сроками появления первых плероцеркоидов P. thymalli и P. exiguus у рыб в Байкале.

Таблица 2 Оценка достоверности различий между $Protcoc^{\circ}phalus\ thymalli$ и $P.\ percae$ по критерию Фишера

		$\mathbf{F_{st}}$		
Показатели	F _d	P 0.95	0.99	0.999
Диаметр присосок				
боковых	26.57	2.5	3.7	5.9
апикальной	15.88	2.5	3.7	5.9
Число члеников в стробиле	1.029	4.2	7.7	13.6
Отношение длины к ширине по-	4.83	4.2	7.7	13.5
ловозрелого членика				
Длина сумки цирруса	4.0	4.2	7.7	13.6
Отношение длины сумки цирруса	4.69	4.2	7.7	13.6
к ширине членика				
Среднее число семенников	5.08	2.4	3.5	5.5
Диаметр яиц	28.13	4.3	7.9	14.4

 Π р и м е ч а н и е. $\mathrm{F_d}$ — эмпирическое значение критерия; F_{st} — стандартное значение критерия; P — уровень вероятности.

Интересно, что в сентябре—октябре у омуля, а в октябре и у хариуса в разных районах Байкала были обнаружены зрелые черви, выделяющие яйца. Так, в октябре 1985 г. в Чивыркуйском заливе соотношение молодых, половозрелых и зрелых червей у рыб было неодинаково: у хариуса преобладали молодые (87.6 %), у омуля — половозрелые и зрелые стадии (55.0 %).

Преобладание половозрелых и зрелых червей у омуля по сравнению с молодыми стадиями указывает на наличие второй генерации этого паразита. Для хариуса обнаружение небольшого количества половозрелых и зрелых червей осенью, на наш взгляд, связано с более поздним созреванием отдельных экземпляров, например, из-за более позднего попадания их в хариуса, задержки созревания и роста вследствие высокой плотности гемипопуляции паразита и других причин.

Другим этапом исследования протеоцефалид оз. Байкал было уточнение жизненного цикла *P. exiguus*. В частности, нас заинтересовали данные о зараженности *Epischura baicalensis* Sars (1 промежуточный хозяин) личинками протеоцефалид, которая в Байкале, по данным Заики (1965), составляет 0.02 %, а также о высоком уровне зараженности омуля в течение года (Афанасьев и др., 1981). Наши материалы также свидетельствуют о том, что омуль в значительной степени заражен этим паразитом (в 1984 г. зараженность омуля в Чивыркуйском заливе составляла 68.0—97.5 % с интенсивностью от 1 до 400 экз.). Эти данные потребовали особого внимания к анализу биологии хозяина.

Омуль в оз. Байкал представлен тремя морфоэкологическими группами: прибрежной, пелагической, придонно-глубоководной. Обитает на глубинах до 300 м, питается зоопланктоном, а также донными гаммаридами, пелагическим гаммарусом — Macrohectopus branizkii Dyb., молодью бычковых рыб, большая

часть которой приходится на бычка-желтокрылку (Кожов, 1954; Талиев, 1955; Мишарин, 1958; Топорков, 1979; Афанасьев и др., 1981; Волерман, 1983, и др.). Омуль, начиная с 3-летнего возраста, питается молодью желтокрылки и чем старше рыба, тем больше доля бычков в ее рационе по отношению к ракообразным.

Желтокрылый бычок — Cottocomephorus grewingki Dybowskii, 1894 (Cottidae, Cottocomephorinae) — эндемик Байкала с прибрежно-пелагическим образом жизни. Так же, как и омуль, он населяет глубины до 300 м. Это небольшие рыбки; обычно самцы имеют длину 12—12.5 см, самки — 10—10.5 см. Предельный возраст их 4—5 лет, половой зрелости достигают в 2—3 года. Питаются бычки в основном планктоном (эпишурой и циклопом). По данным ряда авторов, копеподы составляют 50—75 % в рационе бычков, остальная часть приходится на макрогектопуса, придонных и донных беспозвоночных (Талиев, 1955; Коряков, 1972). Известно, что взрослые C. grewingki способны поедать собственную молодь и бычка-длиннокрылки (Cottocomephorus inermis Jakowlew); количество первой, например, в августе—сентябре 1985 г. на юге оз. Байкал составляло 15—27 экз. в одной рыбе.

Как показывают экспериментальные работы (Тугарина, 1968; Волкова, 1979), С. grewingki является более специализированным планктофагом, чем омуль, поскольку способен в течение всей жизни поедать рачков при любых, даже не-

значительных концентрациях их в планктоне.

Учитывая тесные экологические и трофические связи желтокрылки и омуля, мы подвергли гельминтологическому анализу 115 экз. взрослых и 120 экз. мальков желтокрылки, отловленных на юге оз. Байкал. Данные по зараженности желтокрылки *P. exiguus* в 1984—1985 гг. показывают, что она в течение всего года удерживается на самом высоком уровне, составляя в целом 100 % и лишь в декабре снижаясь до 75 %. Характер изменения индекса обилия выявляет два пика заражения желтокрылки через планктон, которые приходятся на май и октябрь. Октябрьский пик выражен слабее, так как в этот период, как уже отмечалось, в омуле созревает часть летней генерации.

Для изучения динамики роста плероцеркоидов были исследованы мальки желтокрылки в течение полутора месяцев. За этот период мы не отметили существенных изменений в размерах паразитов, длина которых составляла от 0.95 до 1.15, ширина — от 0.15 до 0.18 мм, диаметр боковых присосок от 0.057 до

0.065 мм; не отмечено изменений и во внешней морфологии.

По нашим данным, паразит в желтокрылке (у молоди и взрослых рыб) встречается только на фазе плероцеркоида. Лишь в двух случаях, в мае и августе 1985 г., мы обнаружили по 1 экз., которые отличались от других червей; эти экземпляры были более длинными — 7 и 9 мм, нерасчлененными, тело их было заполнено семенниками. Исследования размерной структуры гемипопуляции *P. exiguus* из желтокрылки показали, что средние значения длины и ширины его плероцеркоидов подвержены некоторым незначительным колебаниям, но развития их в течение года не происходит.

Исходя из тесных экологических и пищевых связей желтокрылки и омуля, высокого процента заражения желтокрылки плероцеркоидами в течение года, отсутствия развития *P. exiguus* в этом хозяине, следует сделать вывод, что бычок-желтокрылка выполняет роль резервуарного хозяина (по: Рыжиков, 1954)

в жизненном цикле P. exiguus.

Для подтверждения этого предположения в августе—октябре 1985 г. были поставлены эксперименты по заражению молоди омуля, сига и хариуса, выращенных на искусственных кормах, P. exiguus путем скармливания им живых личинок и мальков желтокрылки, которая на 70 % с интенсивностью 1—21 экз. была заражена плероцеркоидами. Кроме того, мы исследовали на зараженность P: exiguus омуля в возрасте двух и трех лет, выращенного в искусственных условиях, которого в течение 1—1.5 мес. кормили мальками желтокрылки, отловленными на свет из Байкала. ¹

 $^{^1}$ Этот материал был любезно предоставлен с. н. с. Института биологии при Иркутском государственном университете Л. А. Волковой.

В результате исследований оказалось, что у омуля в возрасте 0+, 1+, 2+, и сига -0+P. exiguus в течение 2-2.5 мес растет, развивается и формирует яйца. У хариуса паразиты растут, но незначительно, а в члениках наблюдались лишь начальные этапы закладки половой системы.

Нельзя не отметить, что к концу эксперимента наблюдалось уменьшение интенсивности заражения паразитом у всех видов рыб. У омуля и сига это уменьшение мы связываем с созреванием червей и их последующим естественным отходом; у хариуса, вероятнее всего, происходит элиминация паразита в связи с невозможностью его дальнейшего развития в этом хозяине. В природе вполне возможно заражение хариуса P. exiguus через планктон, а также через молодь бычковых рыб, что было показано экспериментально, но в силу узкой специфичности к сем. Coregonidae паразит в хариусе не достигает половой зрелости. Поэтому хариус в Байкале не является окончательным хозяином Р. exiguus, а лишь может быть носителем его молодых стадий, что до настоящего времени считалось дискуссионным.

Учитывая большие глубины оз. Байкал и экологическую приуроченность омуля и бычка-желтокрылки к пелагиали озера, можно говорить об усложнении жизненного цикла P. exiguus в этом водоеме, подобно водоемам океанического типа (Быховский, Нагибина, 1967; Гаевская, 1984).

Таким образом, установлены биологические и морфологические отличия трех видов рода Proteocephalus в оз. Байкал; установлено включение резервуарного хозяина в жизненный цикл P. exiguus; впервые выявлена тенденция усложнения жизненного цикла паразита в пресных водах по типу океанических водоемов.

Литература

Анненкова-Хлопина Н. П. Гельминтологические заметки.— Ежегод. Зоол. Музея Акад. Наук, 1923, т. 24, с. 32—43. Альбетова Л. М. О воспроизводстве жизненного цикла Proteocephalus exiguus La Rue,

1911 (Cestoda, Proteocephalidae) в экспериментальных условиях. — Науч. тр. Тюмен. гос. ун-та, 1976, сб. вып. 31, с. 117—124. Аникиева Л. В. Развитие Proteocephalus exiguus в промежуточных хозяевах.

В кн.: Экология паразитических организмов в биоценозах севера. Петрозаводск, 1982,

с. 114—128.

А фанасьев Г. А., Пронин П. М., Топорков И. Г. и др. Экология, болезни и разведение байкальского омуля. Новосибирск, 1981, с. 114—159.

Бауер О. Н. Паразиты рыбреки Енисея. — Изв. Всес. н.-и. ин-та озерн. и речн. хоз., 1948, т. 27, с. 97—156.

Быховский Б. Е., Нагибина Л. Ф. О «промежуточных» хозяевах у моногеней (Monogenoidea). — Паразитология, 1967, т. 1, вып. 2, с. 117—122.

В олкова Л. А. Доступность кормового зоопланктона байкальскому омулю и бычку-желтокрылке в зависимости от концентрации, освещенности и способов питания рыб. — В кн.: Проблемы экологии Прибайкалья. Т. 1. (Тез. докл. к республик. совещ.). Ир-

кутск, 1979, с. 179—180.
В о л е р м а п И. Б. Особенности летне-осеннего питания омуля в современный период. — В кн.: Динамика продуцирования рыб Байкала. Новосибирск, Наука, 1983, с. 170—

Гаевская А.В. Паразиты рыб Северо-Восточной Атлантики: фауна, экология, особен-

ности формирования. — Автореф. докт. дис., Л., 1984. 37 с. Догель В. А., Боголепова И. И., Смирнова К. В. Паразитофауна рыб Байкала и ее зоогеографическое значение. — Вест. Ленингр. ун-та, 1949, № 7. c. 13—34.

Догель В. А., Боголепова И. И. Паразитофауна рыб Байкала. — Тр. Байкал. _____ лимнол. ст., 1957, т. 15, с. 427—464.

Дубинина М. Н. Некоторые замечания по системе ленточных червей семейства Proteocephalidae La Rue и по их распространению в СССР. — Паразитол. сб. ЗИН АН СССР, 1952, т. 4, с. 281—299.

Дубинина М. Н. Семейство Proteocephalidae La Rue, 1911. — В кн.: Определитель паразитов пресноводных рыб СССР. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1962, с. 426—430. Заика В. Е. Паразитофауна рыб озера Байкал. М., Наука, 1965. 106 с.

Кожов М. М. Вертикальное распределение планктона и планктоядных рыб озера Байкал. — Вопр. ихтиол., 1954, вып. 2, с. 7—20.
Коряков Е. А. Пелагические бычковые Байкала. М., Наука, 1972. 155 с. Ляйман Э. М. Паразитические черви озера Байкал. — Тр. Байкал. лимнол. ст., 1933, т. 4, с. 5—98.

М и шарин К.И. Байкальский омуль. — В кн.: Рыбы и рыбное хозяйство в бассейне оз. Байкал. Иркутск, 1958, с. 130—246. Плохинский Н. А. Математические методы в биологии. М., Изд-во МГУ, 1978. 264 с.

Пронин Н. М. Паразиты и болезни омуля. — В кн.: Экология, болезни и разведение байкальского омуля. Новосибирск, Наука, 1981, с. 114—145.
Рыжиков К. М. Резервуарный паразитизм у гельминтов. — Тр. ГЕЛАН. М., Изд-во АН СССР, 1954, с. 200—214.
Талиев Д. Н. Бычки-подкаменьщики Байкала (Cottoidei). М.—Л., Изд-во АН СССР, 1955. 603 с.

1 ал и в В Д. П. Вы на подавления дольный проблемы экологии Прибайкального рыбного хозяйства на оз. Байкал. — В кн.: Проблемы экологии Прибайкалья. Т. 1. (Тез. докл. к республик. совещ.) Иркутск, 1979, с. 231—233.

Тугарина П. Я. Питание и рост молоди байкальского бычка-желтокрылки (Cotto-comephorus grewingki Dyb.) — Вопр. ихтиол., 1968, т. 8, вып. 3 (50), с. 542—551.

Фрезе В. И. Протеоцефаляты — ленточные гельминты рыб, амфибий и рептилий. М., Наука, 1965, с. 114—118.

La Rue G. R. A revision of the cestoda family Proteocephalidae. — Illinois Biol. Monogr., 1914, vol. 1. 375 p.

ЗИН АН СССР, Ленинград; Институт биологии БФ СО АН СССР, Улан-Удэ

Поступила 10.07.1986

CESTODES OF THE GENUS PROTEOCEPHALUS, PARASITES OF FISHES IN THE LAKE BAIKAL

O. T. Rusinek

SUMMARY

Morphological and biological peculiarities of three species of the genus *Proteocephalus* have been elucidated. The role of *Cottocomephorus grewingki*, the Baikal bull-head, as parathenic host of *Proteocephalus exiguus* parasitic in *Coregonus autumnalis migratorius* and *C. lavaretus* has been experimentally confirmed. *P. exiguus* does not mature in the intestine of the sibirian grayling *Thymallus arcticus*.